

**РЕЦЕНЗИЯ НА: ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ В XIII-XXI ВВ.:
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: МОНОГРАФИЯ / ПОД ОБЩ. РЕД. О.А. СУХОВОЙ. –
ПЕНЗА : ИЗД-ВО ПГУ, 2024. – 684 С.**

© 2025 П.С. Кабытов, О.Б. Леонтьева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 11.09.2025

Ссылка для цитирования: Кабытов П.С., Леонтьева О.Б. Рецензия на: Власть и общество Пензенского края в XIII-XXI вв.: исторические аспекты территориальной интеграции и формирование региональной идентичности: монография / под общ. ред. О.А. Суховой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2024. – 684 с.
EDN: ZGVGPZ

Возможно, в недалеком будущем историографы, по аналогии с «золотым десятилетием советского краеведения» 1920-х гг., назовут первые десятилетия третьего тысячелетия «серебряным веком российской региональной истории». На рубеже XX-XXI вв., на волне широкого общественного интереса к заполнению «белых пятен» истории, к поиску своих «корней», возвращению забытых имен и восстановлению исторической преемственности, увидело свет множество различных работ краеведческой и регионоведческой направленности. Интерес к местной истории, поначалу во многом стихийный, с течением времени реализовывался не только в публицистических очерках и исторической эссеистике, но и в фундаментальных научных трудах, многотомных изданиях, энциклопедиях, других справочных изданиях по истории регионов Российской Федерации. Современная российская регионалистика прирастает не только количественно, но и качественно: в новых работах по региональной истории активно используется исследовательский инструментарий исторической антропологии, новой социальной истории, макро- и микроистории, истории повседневности, изучения исторической памяти.

Примером современного исследования по региональной истории, академически глубокого и при этом проблемно-заостренного, является недавно вышедшая в свет коллективная монография пензенских ученых «Власть и общество Пензенского края в XIII-XXI вв.: исторические аспекты территориальной интеграции и формирование региональной идентичности». Определяя региональную идентичность как «устойчивое осознание локальным сообществом себя в пределах определенного пространственно-временного континуума»¹, авторский коллектив ставит вопрос о том, из каких составляющих складывается феномен региональной идентичности и по каким признакам мы можем судить об успешности ее формирования. Иными словами – что необходимо людям, живущим в одном регионе, чтобы ощущать «причастность к судьбе своей малой родины и осознанную эмпатию по отношению к землякам»²? Вокруг этих стержневых проблем выстроена логика коллективного труда, являющегося следующим логическим шагом в разработке проблем региональной истории, которые анализировались в монографии «Пензенский край в истории и культуре России»³ и в недавно завершённой трехтомной «Истории Пензенского края»⁴.

В поисках факторов и механизмов формирования региональной идентичности научный коллектив использует методологические разработки ведущих ученых-гуманитариев. В качестве исход-

Кабытов Петр Серафимович, заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории. E-mail: kabitov.ps@ssau.ru
Леонтьева Ольга Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры российской истории. E-mail: leonteva.ob@ssau.ru

ной гипотезы авторы используют концепцию финского исследователя А. Пааси⁵, предложившего выделять четыре стадии институционализации региона: территориальную организацию; символическое оформление; создание институтов, ответственных за формирование самосознания, и, наконец, утверждение в массовом сознании соответствующего комплекса представлений⁶. Объединив институциональный подход А. Пааси с разработками А. Ассман, Ф. Йейтс, П. Нора, Л.П. Репиной в сфере изучения мемориальной культуры и политики памяти, авторы коллективной монографии выстраивают свою концепцию «конструирования Провинции» – исторического процесса, в ходе которого регион обретает собственную историю, память и идентичность⁷.

Структура коллективной монографии состоит из трех разделов. Вводный раздел, «Мемориальная культура и региональная идентичность как объекты научного анализа», носит теоретико-методологический, историографический и источниковедческий характер. Во втором разделе освещается ход территориальной и хозяйственной интеграции, развитие публичной сферы и мемориальной культуры Пензенского края в XIII - начала XX в., в третьем – исследуются аналогичные проблемы на материалах XX - начале XXI в. В начале большинства глав и параграфов содержатся краткие методологические и источниковедческие очерки, позволяющие судить о том, с помощью каких исследовательских подходов рассмотрены те или иные конкретные проблемы и на основании каких исторических источников (как правило – источников массового происхождения) сформулированы выводы. Такой подход, безусловно, является показателем высокого профессионального уровня научного коллектива.

В работе над коллективной монографией участвовали как признанные ученые, так и молодые специалисты, представители Пензенского государственного университета и других учреждений образования, науки и культуры. Руководитель Центра экономической истории Института российской истории РАН, профессор Пензенского государственного университета, доктор исторических наук В.В. Кондрашин стал автором параграфов о жизни Пензенского края в годы Гражданской и Великой Отечественной войн и о региональной специфике «советской модерности» 1960-1970-х гг. Доктор исторических наук, директор Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова В.И. Первушкин осветил проблемы этнонациональной идентичности населения края в средние века и на современном этапе. Кандидат исторических наук, проректор по научной работе Института регионального развития Пензенской области А.А. Гуцин обратился к символической политике позднесоветского периода и ее отражению в городском пространстве Пензы. Кандидат исторических наук, заместитель директора по науке Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» В.Ю. Кладов стал одним из авторов разделов о жизни пензенцев в годы Великой Отечественной войны. Основу авторского коллектива составили преподаватели и сотрудники Пензенского государственного университета – доктор исторических наук С.В. Белоусов (осветивший темы военно-политического устройства Пензенского края в XVII-XVIII вв. и его жизни в период Отечественной войны 1812 года), кандидаты исторических наук И.Н. Иноземцев (разработавший целый ряд сюжетов по административно-политическому, социально-экономическому развитию края и становлению мемориальной культуры как в имперский, так и в советский период), О.В. Колпакова (раскрывшая тему роли Русской православной церкви в становлении региональной идентичности на разных исторических этапах), О.А. Филенкова (соавтор параграфа о территориальной организации и национальной политике в регионе в начале советского периода); кандидат филологических наук А.А. Тимакова (ей принадлежит разработка сюжета о М.Е. Салтыкове-Щедрине в публичном пространстве Пензенской губернии); лаборант А.Р. Мере (параграф о региональной идентичности в годы Крымской войны). Настоящий научный подвиг совершила профессор ПГУ, доктор исторических наук О.А. Сухова, которая не только осуществила общее редактирование коллективного труда, но и подготовила – индивидуально и в соавторстве с коллегами – более 25 параграфов, освещающих самые разные аспекты региональной истории и мемориальной культуры Пензенского края. Ей принадлежит авторство теоретико-методологического, историографического и источниковедческого разделов.

Важнейший сквозной сюжет коллективной монографии, вынесенный в ее заглавие, – история территориальной интеграции Пензенского края с XIII в. вплоть до современности. Это история территории, занимавшей важное стратегическое положение на краю «Дикого поля», пронизанной древними дорогами, ведущими в Крым и на Волгу; история «фронтира», рубежного края Российского государства, где для защиты от набегов кочевников строились засечные черты и воздвигались города-крепости, куда прежде первых поселенцев приходили дозорные отряды, а развитие пахотного земледелия стало возможным лишь под защитой системы укреплений; история пограничной зоны, постепенно ставшей интегральной частью большой империи и превратившейся во «внутреннюю окраину». Последнее крупное военное столкновение на территории Пензенского края произошло в начале XVIII в. (истории «большого кубанского погрома» 1717 г. посвящен отдельный сюжет коллективной монографии, разработанный С.В. Белоусовым), но и дальнейшую судьбу края во многом определяли военные конфликты. После Отечественной войны 1812 г. и Крымской (Восточной) войны в Пензенской губернии содержались военнопленные; во время Первой мировой войны сюда массово прибывали беженцы; в годы Великой Отечественной войны, вследствие эвакуации предприятий и мирных жителей из западных и центральных регионов страны в Пензенскую область, существенно изменилась структура населения и экономики края – резко ускорились процессы индустриального развития и урбанизации.

Сами границы Пензенского края, как неоднократно подчеркивается в коллективной монографии, находились в состоянии постоянного движения, а административно-территориальное деление то и дело подвергалось «перекройке». Дважды в истории, в 1797-1801 и в 1928 г., Пензенская губерния исчезала с карт Российского государства, чтобы в 1939 г. возродиться как Пензенская область; неоднократно происходил «обмен» территориями с соседними губерниями и областями. Местное население на протяжении столетий формировалось в результате добровольных и вынужденных миграций, смешения представителей разных этнонациональных групп – русских, мордвы, чувашей, татар, – и уроженцев разных регионов, для которых Пензенский край становился местом службы или ссылки, долговременным прибежищем или транзитным пунктом, а для большей части переселенцев – новой Родиной.

Казалось бы, такие исторические и географические условия не благоприятствовали формированию устойчивого регионального самосознания. Однако авторы коллективной монографии выявляют те «точки сборки», вокруг которых шаг за шагом выстраивалась идентичность местного населения. Так, в результате межэтнического смешения и «народной дипломатии», практики совместного добрососедского проживания «с годами в Пензенском этнографическом котле “сварилась” настолько колоритная разновидность русского человека, что ее безошибочно стали определять в любом уголке страны»⁸. Складывались устойчивые линии и узлы коммуникаций: один из параграфов коллективной монографии носит яркое название «Дорога на ярмарку: торговля как фактор формирования региональной идентичности». Роль медиаторов между различными группами местного населения на разных исторических этапах выполняли православные священнослужители, имперские чиновники, гласные земств и городских дум, предприниматели, советская партийно-хозяйственная и гуманитарная элита. Население края осваивало практики самоорганизации: одной из сквозных тем коллективной монографии является история разнообразных общественных объединений, начиная от благотворительных и культурно-просветительских обществ имперского периода и вплоть до современных национально-культурных автономий на территории Пензенской области. Вполне правомерен вывод О.А. Суховой и И.Н. Иноземцева о том, что «процесс формирования региональной идентичности может быть представлен в виде хронологической последовательности сменяющих друг друга коммуникационных систем, характер которых определялся задачами социокультурного развития территорий»⁹. Этот тезис можно считать квинтэссенцией концепции коллективного труда.

Авторы монографии не затевают трагических страниц истории региона и не пытаются изобразить процесс региональной интеграции беспроblemным, линейно направленным: важное место в

структуре исследования занимают главы о «торжестве локализма», распаде политических связей в годы Гражданской войны – и о том, как трудно шаг за шагом, на новых идеологических и экономических основаниях заново выстраивались социальные взаимосвязи.

Роль ключевого звена в формировании региональной идентичности авторский коллектив обоснованно отводит символам, «местам памяти», коммеморативным практикам. Именно их наличие является ярким свидетельством того, что местное население осознает свою общность и связывает ее с важнейшими вехами региональной истории. Одни «места памяти» возникали стихийно, другие формировались как часть продуманной «политики памяти», значение третьих кардинальным образом менялось с ходом времени: самый яркий пример – наименование «пензяк», которое изначально применялось к местным служилым людям, со времен Отечественной войны 1812 г. и формирования Пензенского ополчения распространилось на все население края и стало устойчивым этнохоронимом¹⁰, а сегодня используется наряду с более современным термином «пензенцы». Первое свидетельство саморепрезентации локального сообщества авторы относят к 1797 г., когда городское общество Пензы подало прошение о сохранении Пензенской губернии¹¹. Постепенно формировались «места памяти», наделенные особой значимостью для жителей края: так, в XIX в. в Спасском кафедральном соборе Пензы находилась икона Казанской Божией Матери, которая, по преданию, помогла защитникам города во время «большого кубанского погрома» 1717 г., а также штандарты Пензенских ополчений, созданных во время Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны¹². Показателем инициативности и сплоченности местного сообщества стало развернувшееся в начале XX в. стихийное движение по увековечению памяти местного уроженца Василия Рябова, героя Русско-японской войны¹³. В течение XX в. в Пензенской области сложился комплекс музеев и коммеморативных практик, связанных с именами «гениев места»: М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинского, А.Н. Радищева, А.И. Куприна, В.Э. Мейерхольда, В.О. Ключевского. Продуманную стратегию «политики памяти» выстраивал в 1960-е – первой половине 1980-х гг. второй секретарь Пензенского обкома КПСС, краевед-энтузиаст Г.В. Мясников¹⁴. По его инициативе были воздвигнуты многие мемориальные объекты, ставшие символами современной Пензы, в том числе знаменитая скульптурная композиция «Первопоселенец», изображающая крестьянина-воина с копьем и плугом, и создан единственный в мире «Музей одной картины», где поочередно экспонируются полотна из ведущих картинных галерей страны, а их демонстрация сопровождается тематическими сеансами научно-просветительских фильмов. Авторы монографии анализируют и современные мемориальные практики, отличительной чертой которых стало совмещение общегосударственного, локального и личного / семейного нарративов памяти – в первую очередь это проявляется в практиках сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, «консолидации на почве причастности к общей судьбе», что представляется особенно актуальным в условиях современных цивилизационных вызовов¹⁵.

Таким образом, труд пензенских исследователей становится вкладом и в воссоздание истории края, и в разработку методологии изучения феномена региональной идентичности. Фокусировка исследовательского взгляда на факторах и механизмах формирования самосознания регионального сообщества позволяет поставить монографию пензенских исследователей в единый ряд с трудами других современных ученых по региональной политике памяти и коммеморативным практикам¹⁶. Воссозданная в коллективной монографии история превращения «фронта», осваиваемой территории, во «внутреннюю окраину», которая становится «общей родиной» для многочисленных переселенцев, особенно близка самарскому читателю: по сходному сценарию развивалась в XVI–XX вв. судьба Самарского края и – шире – всего Юго-Востока Европейской России¹⁷. Мы можем выразить уверенность, что это издание найдет отклик не только у пензенцев, увлеченных историей родного края, но и в широких кругах всех тех, для кого важна проблема поиска оптимальных моделей интеграции регионов страны, соотношения общероссийских, региональных и этнокультурных ценностей, формирования чувства причастности граждан к судьбе «большой» и «малой» Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Власть и общество Пензенского края в XIII-XXI вв.: исторические аспекты территориальной интеграции и формирование региональной идентичности: монография / под общ. ред. О.А. Суховой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2024. С. 6.
- ² Там же.
- ³ Пензенский край в истории и культуре России / [С. В. Белоусов и др.]; под ред. О. А. Суховой. Пенза: Пензенский государственный университет, 2014. 524 с.
- ⁴ История Пензенского края: Т 1. История Пензенского края с древнейших времен до конца XVIII века. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2022. 448 с.; История Пензенского края: Т. 2. История Пензенского края XIX века. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2023. 639 с.; История Пензенского края: в 3 томах. Том 3. Пензенский край в XX - начале XXI века. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2024. 768 с.
- ⁵ Paasi A. Place and region: regional identity in question // Progress in Human Geography. 2003. Vol 27, № 4. P.475-485; Paasi A. The Resurgence of the «Region» and «Regional Identity»: Theoretical Perspectives and Empirical Observation on Regional Dynamics in Europe // Review of International Studies. 2009. Vol.35, iss. S1. P. 121-146.
- ⁶ Власть и общество Пензенского края в XIII-XXI вв. С.28, 445.
- ⁷ Там же. С.43.
- ⁸ Там же. С.100.
- ⁹ Там же. С.169.
- ¹⁰ Там же. С.590, 631.
- ¹¹ Там же. С.128.
- ¹² Там же. С.85.
- ¹³ Там же. С.299-312.
- ¹⁴ Там же. С.541-550.
- ¹⁵ Там же. С.554-556, 620-630.
- ¹⁶ Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть? Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 - середина 1941 г.): монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 572 с.; Шуб М.Л. Культура памяти в структуре идентичности жителей индустриальных городов: моногр. / Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск: ЧГИК, 2021. 283 с.; Политика памяти в России – региональное измерение: монография / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко; РАН. ИНИОН, Отд. полит. науки; Центр по изучению культурной памяти и символической политики Европейского университета в Санкт-Петербурге. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. 471 с.
- ¹⁷ «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI - начало XX в.). Часть 1. Очерки истории: монография / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. 360 с.; «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье: (вторая половина XVI - начало XX в.). Часть 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 254 с.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. Paasi A. Place and region: regional identity in question // Progress in Human Geography. 2003. Vol 27, № 4. P. 475-485.
2. Paasi A. The Resurgence of the «Region» and «Regional Identity»: Theoretical Perspectives and Empirical Observation on Regional Dynamics in Europe // Review of International Studies. 2009. Vol.35, iss. S1. P. 121-146.
3. Власть и общество Пензенского края в XIII-XXI вв.: исторические аспекты территориальной интеграции и формирование региональной идентичности: монография / под общ. ред. О.А. Суховой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2024. 684 с.

4. История Пензенского края: в 3 томах. Т 1: История Пензенского края с древнейших времен до конца XVIII века. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2022. 448 с.
5. История Пензенского края: в 3 томах. Т. 2: История Пензенского края XIX века. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2023. 639 с.
6. История Пензенского края: в 3 томах. Том 3: Пензенский край в XX - начале XXI века. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2024. 768 с.
7. Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть? Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 - середина 1941 г.): монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 572 с.
8. «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI - начало XX в.). Часть 1. Очерки истории: монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. 360 с.
9. «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье: (вторая половина XVI - начало XX в.). Часть 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 254 с.
10. Пензенский край в истории и культуре России / [С. В. Белоусов и др.]; под ред. О. А. Суховой. Пенза: Пензенский государственный университет, 2014. 524 с.
11. Политика памяти в России – региональное измерение: монография / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко; РАН. ИНИОН, Отд. полит. науки; Центр по изучению культурной памяти и символической политики Европейского университета в Санкт-Петербурге. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. 471 с.
12. Шуб М.Л. Культура памяти в структуре идентичности жителей индустриальных городов: моногр. / Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск: ЧГИК, 2021. 283 с.

REFERENCES

1. Paasi A. Place and region: regional identity in question // Progress in Human Geography. 2003. Vol 27, № 4. P. 475-485.
2. Paasi A. The Resurgence of the «Region» and «Regional Identity»: Theoretical Perspectives and Empirical Observation on Regional Dynamics in Europe // Review of International Studies. 2009. Vol.35, iss. S1. P. 121-146.
3. Vlast' i obschestvo Penzenskogo kraja v XIII-XXI vv.: istoricheskie aspekty territorial'noj integratsii i formirovanie regional'noj identichnosti: monografiya / pod obsch. red. O.A. Sukhovej. Penza: Izd-vo PGU, 2024. 684 s.
4. Istoriya Penzenskogo kraja: v 3 tomakh. T 1: Istoriya Penzenskogo kraja s drevnejshikh vremyon do kontsa XVIII veka. Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoj oblasti, 2022. 448 s.
5. Istoriya Penzenskogo kraja: v 3 tomakh. T. 2: Istoriya Penzenskogo kraja XIX veka. Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoj oblasti, 2023. 639 s.
6. Istoriya Penzenskogo kraja: v 3 tomakh. Tom 3: Penzenskij kraj v XX - nachale XXI veka. Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoj oblasti, 2024. 768 s.
7. Krasil'nikova E.I. Pomnit' nel'zya zabyt'? Pamyatnye mesta i kommемorativnye praktiki v gorodakh Zapadnoj Sibiri (konets 1919 - seredina 1941 g.): monografiya. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2015. 572 s.
8. «Obretenie Rodiny»: obschestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e (vtoraya polovina XVI - nachalo XX v.). Chast' 1. Ocherki istorii: monografiya / pod red. P.S. Kabytova, E.L. Dubmana, O.B. Leont'evoj. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet», 2013. 360 s.
9. «Obretenie Rodiny»: obschestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e: (vtoraya polovina XVI - nachalo XX v.). Chast' 2. Zaselenie regiona i etnodemograficheskaya situatsiya: monografiya / pod red. P.S. Kabytova, E.L. Dubmana, O. B. Leont'evoj. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet», 2014. 254 s.

10. Penzenskij kraj v istorii i kul'ture Rossii / [S. V. Belousov i dr.]; pod red. O. A. Sukhovej. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2014. 524 s.
11. Politika pamyati v Rossii – regional'noe izmerenie: monografiya / pod red. A.I. Millera, O.YU. Malinovej, D.V. Efremenko; RAN. INION, Otd. polit. nauki; Tsentr po izucheniyu kul'turnoj pamyati i simvolicheskoj politiki Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge. Moskva: Institut nauchnoj informatsii po obschestvennym naukam RAN, 2023. 471 s.
12. *Shub M.L.* Kul'tura pamyati v strukture identichnosti zhitelej industrial'nykh gorodov: monogr. / Chelyab. gos. in-t kul'tury. Chelyabinsk: ChGIK, 2021. 283 s.

REVIEW ON: POWER AND SOCIETY OF THE PENZA REGION IN THE 13TH-21ST CENTURIES: HISTORICAL ASPECTS OF TERRITORIAL INTEGRATION AND FORMATION OF REGIONAL IDENTITY: MONOGRAPH / EDITED BY O.A. SUKHOVA. – PENZA: PUBLISHING HOUSE OF PSU, 2024. – 684 P.

© 2025 P.S. Kabytov, O.B. Leontieva

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev

EDN: ZGVGPZ